

Лекарь Серрады. Книга первая

Автор:

[Вера Валлейн](#)

Лекарь Серрады. Книга первая

Вера Валлейн

Лекарь Серрады #1

Мне не повезло родиться принцессой, да еще пятнадцатой по счету и больной. Семья предпочла от меня отречься и навсегда стереть из летописей Великой Серрады. Но появился человек, который смог меня вылечить и сделать Лекарем высшего посвящения. Только ненадолго... Вражда и зависть меня подстерегли. Так я оказалась в этом странном, отсталом мире, да еще и в теле студентки медицинского вуза, которая вообще не хотела учиться и быть врачом.

Студентке тоже «повезло», на Серраде ее ждут враги и обязанности, в которых она ничего не смыслит. А еще любовь и моя идеальная внешность, о которой «серая мышка» всегда мечтала...

Вера Валлейн

Лекарь Серрады. Книга первая

Знойный полдень, когда ослепительная звезда Алая светит особенно ярко. Начало самого жаркого и тихого периода на Серраде. Пьянящий воздух был наполнен запахами цветущих трав.

Королеве Магде казалось, что только сейчас, когда все закончилось, она сможет спокойно вздохнуть этот тяжелый и раскаленный аромат заглядывающих на балкон цветов. Как же жарко! Она не могла, до сих пор, свыкнуться с

освобождением от этого маленького существа, послужившего причиной стольких переживаний. Наконец-то она могла бегать, снова была свободна... На какой-то миг, Магда действительно почувствовала себя свободной. Ей показалось, что душа, освободившись от тела, поднялась к голубому безоблачному небу, туда, где находился их родовой замок... Она парила на невидимых крыльях и пыталась забыть о реальности.

К настоящему ее вернул крик родившегося ребенка. Вместе с этим криком душа потяжелела под грузом боли и страха.

В голове пронеслось лицо мужа, его светлые глаза, рыжеватые волосы. Это лицо неизменно появлялось во сне в течении всех дней, пока она была здесь. И взгляд короля всегда был холодно-насмешливым...

– Я жду сына, дочь мне не нужна, ты поняла?

«Где ты, мама?» – звала душа, ища поддержки и надеясь, что дух может появиться из Безвременья и успокоить, но она ушла навеки и не придет.

Магда порывалась спросить, кто же родился...

– Извините, – робко начала она.

– Что? – рядом, как-то жутко прозвучал незнакомый голос.

– У меня мальчик?

«Только бы это был мальчик, тогда можно будет отдыхать...»

– Девочка, маленькая-маленькая.

– Девочка?

Магда застыла и сердце бешено застучало. Она представила лицо короля, и от этой мысли не захотелось жить. Магда боялась и тихо ненавидела его, но расстаться они не могли. Король имел настолько сильное влияние на нее, что Магда ничего не могла сделать без его разрешения.

Он не бил, он улыбался и говорил вещи, которые больно кололи, при этом смеясь своими светлыми и равнодушными глазами. Магда терпела и рожала ему наследниц, одну за другой. У них было четырнадцать дочерей, и она смертельно устала от всего этого. И никто даже не подозревает, какой холод витал между ними. Последняя попытка, пятнадцатый ребенок. Согласно законам Серрады, если рождается девочка, то она, Магда, утрачивает статус королевы и навсегда изгоняется из их мира. Она не может покинуть его, ради своих девочек, которые будут оставлены на произвол судьбы.

А король не будет ждать и женится снова. Все девушки неизменно смотрели на него, и это позволяло обмануться, думать, что и правда, он – важная часть жизни. К тому же, рядом с ним она ощущала огромную уверенность и знала, что король Дамад может решить все проблемы. Хотя, чаще всего оказывалось, что он не хочет этого делать. Просто его обаяние, даже больше, чем обаяние, рисовало этот портрет.

И ему она преподнесет пятнадцатую дочь...

– Вы придумали, как назвать ее?

Голос, говоривший эти слова, показался Магде фальшивым. Что-то не так? Она всегда боялась этого, но ребенок кричал... И сейчас рядом кто-то кричит, кричит, надрываясь.

– Это она? – спросила Магда.

– Да.

Опять эти фальшивые нотки... А, может, я просто придумываю? Но как ее назвать... Мальчика давно решено наречь Дамадом Вторым, как отца, а девочку... Для нее не придумано имя, ее не ждали.

– Как вас зовут? – спросила Магда находившуюся рядом женщину.

– Орра, – ответила та.

– Тогда я назову девочку Ортизой.

– В честь меня? – улыбнулась женщина.

Магда вспомнила слова врача... Она очень маленькая. Совсем крошка, может быть, это смягчит его сердце. Но, услышав захлебывающиеся крики девочки, королева отбросила эти мысли...

Некоторое время спустя, когда ей показали дочь, Магда немного успокоилась и посмотрев на нее, нашла какие-то черты мужа.

Светлые большие глаза и золотые, огненного оттенка волосы. Пожалуй, из всех ее дочерей именно эта самая рыжеволосая.

Шли дни, близилось время покинуть стены королевской больницы, но муж так и не приехал ее навестить. В предпоследний день Магда не выдержала и сделала вызов в его личные покои, попросив проведать ее. Как унижительно... Его не было в личном кабинете, планка пространства, раскрывшаяся перед ней, показывала пустую спальню...

А потом он прислал сообщение, только голос, не вышел даже на открытие... Он не насмеялся. Но был недоволен...

Магда встала и подошла к окну. За эти дни Алайя спалила весь воздух, и местность за окном казалась немного оранжевой от многочисленных лучей. Фонтаны работали на полную мощность, разбрызгивая радужные капли на деревья и лианы, тянущиеся длинными зелеными нитями к висящим островкам. Свежие искры падали на листву, делая ее еще более яркой.

В комнату вошел лекарь.

Магда обернулась, и его нерешительное лицо ей не понравилось.

– Что-то случилось?

– Ваше Величество, прошу вас следовать за мной. Мне нужно с вами поговорить.

– Что-то с Ортизой?

Он ничего не отвечал и Магда испугалась.

- Я не могу вам ничего сказать здесь...

- Но разговор будет о ней?

- О ней и о вас.

Магда пошла вслед за лекарем. Зайдя в его просторный, белый кабинет, она опустилась на такое же белоснежное кресло. Стерильно, словно ни одна пылинка не может сюда залететь.

Лекарь сел в кресло напротив, за абсолютно чистый стол. Только панель управления на нем подмигивала разными цветами. Уже немолодой, с седыми волосами, он затруднялся сказать этой женщине про ее ребенка. Кто знает, может его слова могут разрушить хрупкий мир чужой души и стать причиной трагедии, за что он будет винить себя всю жизнь.

Лекарь привел королеву сюда, потому что чувствовал себя увереннее на этом месте, тут он не человек, а лишь винтик, простой служащий Великой Серрады.

- Что вы хотите мне сказать? Я видела свою дочь, она здорова. У девочки хорошенькое личико, и я не знаю, о чем вы собираетесь поговорить.

Тут ее осенило:

- Вам что-то сказал король? - она боялась ответа, возможно, страшного.

- Нет, ваш муж тут ни причем. Я буду говорить об Ортизе, вашей дочери. Дело в том, что я долгое время не хотел начинать эту беседу, но рано или поздно пришлось бы это сделать. У вас останутся сутки, чтобы все обдумать и решить.

- Что обдумать и решить? - Магда ни на шутку испугалась.

– Ладно, говорю все сразу... Ваша дочь, принцесса Ортиза пришла в этот мир с закрытыми энергетическими и умственными каналами. Она никогда не будет такой, как все дети, хотя внешне ничем не будет отличаться от них.

Магда побелела:

– Это можно исправить, вылечить, как-то открыть каналы, в конце концов?

Лекарь печально покачал головой:

– Нет, если энергетику мы можем немного нарастить, то каналы разума нам не подчинятся. Их закрыли высшие силы, по своим законам. Когда-то мы пытались начать исследования в этой области, но все пришлось свернуть. Пройдут годы, но ваша дочь и в старости не изменится, если доживет до нее... К тому же... Падение энергетики делает ее неустойчивой перед нападениями из других сфер. Это очень опасно для правящей семьи. В любой момент чуждая сущность может попытаться ей завладеть.

Этого Магда не ожидала. Неужели, маленькая девочка, которая так громко кричала, и лицо которой она видела так близко, она, так похожая на мужа, больна...

Магда отказывалась верить:

– Но ведь она такая же, как другие мои девочки!

– Сейчас признаки незаметны, но уже скоро ослабление будет налицо.

– Но в чем причина?

– Вы не разбираетесь в таких вещах, это нельзя предсказать, даже мы до конца не знаем источник.

– Неужели никто и никогда не сможет вылечить это? – Магда цеплялась за последнюю соломинку.

– Увы, но это так. Бывают более легкие случаи, но Ортиза совсем обессилена.

Магда с ужасом и жалостью смотрела на доктора. Скольких он уже так вызывал к себе и сколько уже ушло оттуда, унося печальное известие в душе, как унесет его и она...

- Но, вы хотели сказать мне что-то еще?

- Возможно, это покажется диким сейчас, но я уверен, что в скором времени вы со мной согласитесь... Я хотел предложить вам оставить Ортизу на воспитание в одной из сумеречных баз. Я понимаю, как много значил для вас этот ребенок. Она пятнадцатая по счету. Другого шанса родить наследника у вас не будет. Вы должны выбрать между здоровыми дочерьми и новым шансом на рождение сына, и этой девочкой. Она вашу жертву не оценит, скажу вам сразу.

Зрачки Магды расширилась:

- Нет, нет! Я не смогу отдать свою дочь, я сама буду заботиться о ней во дворце... Возможно. Со временем...

- Я еще раз повторяю, такое время не наступит никогда. Слух о рождении утаить не удастся. Единственная возможность для вас, это полный обрыв связей с ней. Все будут знать, что ребенок умер.

- Но, может быть?

Больно было видеть эту слепую надежду, но сделать ничего нельзя:

- Нет.

Магда заплакала, но тут же вспомнила про короля. Ужас от случившегося только-только обретал реальность.

- Мой муж знает о болезни?

- Пока нет.

- Что он скажет? Я не могу ему сообщить, не могу...

- Хотите, я сам скажу?

- Да, да...

Магда еще сильнее заплакала:

- Я пойду обратно...

- Идите...

- А можно... Можно мне ее принести?

- Конечно, идите и успокойтесь.

Магда уже подошла к порогу, но внезапно обернулась и с надеждой спросила:

- Может, вы что-то перепутали? Может, все проверить еще раз?

- Нет, я не ошибся. К принцессам внимание особенно пристальное, нельзя игнорировать даже мелочи.

Магда молча вышла, последняя вера в ошибку исчезла...

В ее комнате никого не было. Вскоре пришла помощница лекаря и принесла Ортизу.

Магда внимательно смотрела на девочку и не находила ничего странного в ее взгляде, движениях. Большие глаза, уже сейчас светлые, внимательно смотрели на нее. Магда испугалась этого взгляда и поднесла девочку к окну, поближе к лучам Алайи. Она зажмурилась и закричала.

«Она кричит, значит, все понимает и врачи вполне могли ошибиться... Но лекарь говорит, что это невозможно...»

- Я унесу ее, - сказала вернувшаяся на крик ребенка помощница.

– Да, да, унесите, – если все так, не нужно больше видеть этого ребенка, одним махом разрушившего мир в ее жизни.

Она, эта малышка, была самым худшим вариантом для мужа. Но при каждом воспоминании жалость все накатывала и накатывала. Одна ее половина говорила, что девочка не виновата, она может поправиться... Но разум кричал другие вещи... Никто и никогда не сможет вылечить Ортизу. Никто и никогда.

Магда пережила тяжелый день и не могла ни на что решиться...

– Вы еще не легли? – спросил заглянувший к ней лекарь.

– Нет... Я ничего не могу решить, мне ее страшно жалко, я не могу отправить ее на базу... Но завтра придет король, я не сомневаюсь, что он согласится.

– Не бойтесь вы этой сумеречной базы. Сколько детей, похожих на Ортизу, находятся там. Они вместе, прекрасно себя чувствуют, за ними осуществляется уход.

– Но они на орбите...

– Только из безопасности и для уравнивания энергетики Великой Серрады.

Магда с надеждой вслушивалась в эти слова. Завтра придет муж и придется сдать, отдать Ортизу. Но нужно быть хотя бы уверенной, что ей там будет хорошо. Если бы так было на самом деле...

– Что вас еще мучает?

– Я никак не избавлюсь от мысли, что девочка может вылечиться. Она станет все понимать и возненавидит меня за то, что ее отдала, отказалась... Она меня не простит...

– Не выдумывайте сказки, которых не существует. Я полностью отвечаю за диагноз, это навсегда, я уже говорил вам.

Магда снова заплакала:

– Я сейчас держала ее на руках, она выглядит, как обычная девочка. Если бы вы знали, как мне ее жалко.

– Идите спать, у вас еще будет ребенок, обязательно долгожданный наследник.

– Но ее уже не будет никогда...

– Она останется там, где ей лучше.

– Как я это проверю?

– Спице!

Но Магда не стала спать, просидев всю ночь рядом с открытым балконом и вдыхая ночной воздух. Сколько детей родилось за эти дни, и именно у нее Ортиза...

Мимо по черному небу проплывали паутинные облачка, и мелькала сеть станций на орбите Великой Серрады. Где-то там находятся сумеречные базы. Каждый раз, когда она будет смотреть на звезды, станет вспоминать дочь.

Все эти дни держалась жаркая погода, и вот, жара стала медленно спадать.

Утро следующего дня пришло.

Ближе к полудню, Магду позвали к главному лекарю, туда, где прошел вчерашний разговор.

Зайдя в белоснежное помещение, она увидела потрясенное и злое лицо мужа.

– Дамад...

– Я рассказал королю про Ортизу, и мы пришли к общему решению...

– Какому? – тихо спросила Магда.

– Я сказал, что не хочу видеть рядом с собой подобного ребенка! Такая душа не могла прийти ко мне!

– Нет, нет! Ортиза твоя, я никогда тебе не изменяла, ни на кого не смотрела, кроме тебя... Она очень похожа, только посмотри на нее...

Дамад пришел в ярость:

– Как ты можешь заявлять, что она похожа на меня? Скорее всего, это ваше, семейное. Ты – неполноценная жена, поэтому к тебе и пришла подобная душа!

– Но я не хотела тебя обидеть... Ты полюбишь ее, она очень красивая девочка...

– И, вдобавок, может притащить чуждую энергию в нашу семью! Безмозглость ей досталась от тебя, этому я не удивляюсь, но потеря энергии...

– Я ни в чем не виновата.

Слезы стекали по щекам Магды. В чем ее вина? В том, что рожала детей одного за другим и растеряла свою привлекательность? Ноги ее уже не держали, и она облокотилась на стол.

– Что ты решил? Хочешь отдать ее?

– Да, хочу. И ты обязана понять, что это необходимо. Никто не должен узнать, что у тебя был ребенок.

– Хотя бы посмотри на нее...

– Даже не собираюсь этого делать!

– Магда, вы должны согласиться, – вмешался лекарь.

– Ну, я спрашиваю в последний раз, ты соглашаешься?

Магда посмотрела в глаза мужа. На какой-то момент они показались безумными и страшными.

Она сдалась.

- Да... Но оставим ей, хотя бы имя и наш семейный оттиск на запястье...

- Ты думаешь, она вылечится, придет и скажет, что твоя дочь? Глупые надежды.

- Я согласна только при таком условии.

«Он ничего не понимает... Мне ее жалко, как только представлю дочь в более взрослом возрасте, так тут же на глаза наворачиваются слезы. Ведь я ничего не могу для нее сделать. Девочка проживет всю свою жизнь за невидимой стеной изолирования, среди таких же, как она. Жизнь, как один миг, как сон. Она не поймет, что у нее есть родители, никогда не поговорит со мной... Но, если она вылечится? Если вопреки всему возненавидит меня за предательство? Это глупо, мои пустые мысли ничем ей не помогут. У меня еще родятся дети, но ее не будет никогда.»

- Хорошо, пусть будет так, - выдавил Дамад.

- Тогда, я согласна. Но, что я думаю про все это, тебя больше не касается...

- Успокойтесь, только подтвердите ваше согласие и вы свободны. Не терзайте себя, Магда, такие случаи происходят время от времени, - снова вмешался лекарь.

Легкое прикосновение запястья к белоснежному пульту и судьба Ортизы решена.

Магда последний раз посмотрела на дочь, которая находилась в общем зале, вместе с другими детьми. Девочка спала. В этот момент мужа не было рядом и королева была совсем одна. Никто из дочерей не пришел ее навестить, жесткий контроль Дамада неусыпно сопровождал каждое их передвижение.

Пока она стояла и молча прощалась, девочка сладко спала и так и не проснулась.

Все.

Малый диск, в котором Дамад ждал ее, уже стоял у лечебницы.

Домой ехали молча. Оставив Магду около ворот во внутренний дворец, муж сказал:

– Я уезжаю, вернусь поздно.

– Куда ты?

Он не ответил. Алайа снова палила и Магда быстро зашла в ворота, где ее никто не встречал. Голова кружилась от сладкого запаха цветов. Они плелись, цепляясь друг за друга тонкими розовато-зелеными пластинками и настырно заглядывали во все щели. Вечное бедствие Серрады...

Казалось, будто все кругом кружится и уплывает из-под ног. Магда долго не могла зайти в свои покои, датчик двоился в глазах. Наконец, ей это удалось и она тут же упала на кушетку. Слезы душили.

Никогда прежде она не испытывала такого чувства всепоглощающего одиночества, никогда за всю свою жизнь боль от неосуществимости не терзала ее так сильно.

Магда не хотела этого, все должно быть по-другому. Никому не нужна, абсолютно никому... Сама виновата, во всем виновата, лекари могли ошибиться, но теперь уже ничего не поделаешь

Она больше не представляет ценности, муж будет только рад от нее избавиться, он быстро найдет другую. А ей ничего не светит, все закончилось.

Магда подошла к шкафу и достала оттуда мешочек с разными снадобьями. Ее здоровье оставляло желать лучшего. Сейчас она даже не могла точно сказать, какая болезнь проявляется сильнее. Наскоро выпив последние назначенные

капсулы, она опустилась на пол.

Если ее переживания не напрасны, и девочке станет лучше... Надо оставить ей послание, иначе она просто не сможет жить дальше.

Магда достала из хрустальной шкатулки небольшой голубой кристалл и вставила его в устройство для записи. Девочка увидит ее и поймет, как тяжело далось такое решение.

Голос дрожал:

– Ортиза! Я, твоя мама, оставляю тебе это послание, потому что не верю, сомневаюсь в твоей болезни. Если ты увидишь его однажды, значит, я была права. Не обижайся на меня, моя хорошая, я не хотела тебя отдавать, но твой отец настоял на этом. Я не могла поступить иначе. Сегодня я сама завершила согласие, но не хотела этого, поверь мне, пожалуйста! Сейчас я совсем одна, король уехал и оставил меня. Ортиза, доченька, пойми, я не смогла выдержать давления, я очень слабый человек. В этом вся причина. Не знаю, выйдешь ли ты из сумеречных баз когда-нибудь, но пусть твоя судьба не повторит мою. Будь сильной, не позволяй ни одному мужчине взять верх над твоей жизнью. Я все равно верю в тебя... Прощай.

С посыльным отправлять кристалл Магда не рискнула, вызвав предназначенную для личной доставки мини-станцию. Лекарь все поймет и обязательно отправит этот кристалл вместе с девочкой. Она сделала все, что могла.

Раздался стук в дверь. Мощный и громкий, он не оставил сомнений в том, кто пришел:

– Открывай, Магда!

Дамад вернулся... Его не должно быть здесь... Женщина быстро встала и открыла дверь.

– Почему так долго молчала?

Дамад просто ворвался в комнату, увидев окно распахнутым, он быстро осмотрел помещение. Его взгляд остановился на столике с записывающим устройством.

- Почему это здесь лежит? Ты не прекращаешь попыток меня опозорить?

Магда затравленно смотрела на мужа. Она не могла ничего ответить, лишь боялась каждого слова. Вечный страх, что он ее выгонит, и девочки останутся одни.

- Ты опять молчишь? - только сейчас она заметила в его взгляде проблеск сочувствия.

Магда посмотрела на свое отражение. Женщина с огромными синяками под глазами, бледная и опухшая, понятно, почему даже Дамад ее пожалел.

Так хотелось, чтобы он сказал что-то ласковое и доброе, но он никогда этого не говорил...

- Магда, не смей больше совершать неразумных поступков!

- Она так похожа на тебя...

Дамад кисло улыбнулся, но спорить не стал:

- Теперь у нас будет сын.

- Я не хочу больше детей! Не хочу!

- Зато я хочу, и на этот раз ты родишь мне здорового наследника, сколько можно!

Он уже был полон планов на будущее, ведь брошенная маленькая девочка не оставила никакого следа в его душе.

Сумеречная база. Орбита Великой Серрады.

Я проснулась и мне показалось, что окружающая обстановка изменилась. Чего-то не хватало, но чего? На какой-то миг я вспомнила яркие лучи, проникающие в глаза через ресницы, но тут же это воспоминание ускользнуло. Как я ни старалась направить мысли в нужное русло, ничего не получалось.

Кто-то должен быть рядом, но кто?

Мысли уходили и не хотели оставаться на месте. Не успев осознать одну, на меня надвигалась другая. Все забывалось, оставляя в душе лишь впечатления.

Но я четко помнила одно, что не изгладилось в памяти и будет вспоминаться всегда. Добрые глаза, наблюдающие за мной. Я чувствовала, что это был кто-то родной, но не могла вспомнить, что значил для меня этот человек.

Но почему сейчас ко мне никто не подходит, почему никого не видно?

Кругом была лишь темнота. Я попыталась в нее взглядеться, но лишь потолок слабо изменял цвета, бледные и расплывчатые. Вот и они исчезли...

Почему я тут? О чем сейчас думала? Мои мысли заблокировало. Наглухо, намертво... Единственное, что осталось, это те незнакомые глаза, их выражение... Они прощались.

Я вижу, но не могу понять, все ускользает и забывается, потом по кругу, снова и снова. Руки... Где мои руки?

Мне захотелось посмотреть на них, но ничего не получалось. Ладони, спеленатые туго-претуго, не хотели освободиться.

И тогда я закричала от неизвестного ужаса, от того, что не могу быть свободной, от окружающей неизвестности и странного, словно заторможенного состояния. Хотелось говорить, но ничего не получалось, и я кричала, кричала, долго и напрасно, никто не приходил. Но я все звала и звала, стараясь заглушить своими криками ужас от окружающей темноты и молчания.

В ответ, рядом раздался другой детский крик, слабый и тихий, по сравнению с моим голосом. У меня из глаз потекли слезы, голова сильно болела, но никто не шел. Я почувствовала, что слабею и напрасно зову, но уже не могла остановиться.

Вспыхнул яркий и резкий белый свет, вошла женщина в темно-красном костюме.

– Никогда бы не согласилась здесь работать... Вечно орут и орут, когда это закончится...

Я продолжала всхлипывать, надеясь, что пришедшая освободит мои руки.

– Новенькая всех разбудила... Мокрая, что ли?

Я хотела объяснить, что плачу по другой причине, но не могла.

Женщина подошла, грубые руки встряхнули меня, и я закричала еще громче, зовя свою память и понимая, что в ней скрыто и навсегда оставлено в прошлом, то родное, что было готово помочь.

Первые впечатления, что подарила мне жизнь, были далеко не самыми приятными.

Одежду сменили:

– И, чего орала? Все сухое... Скорее бы закончились мои дни здесь и назад, на Серраду...

Я молчала и слушала, глядя женщине в лицо. Заметив мой взгляд, она почему-то смутилась, отвернулась и ушла.

Комната снова погрузилась в темноту. Теперь я боялась кричать, чтобы опять не пришла та женщина с ее грубыми руками и тоскливым голосом. Никто меня не видел и никого рядом не было, кроме нескольких рядов кроваток с подмигивающими датчиками. И тут меня осенило, когда-то я спала совсем на других подушках, мягких и блестящих, украшенных рисунками и белоснежных.

Мне показалось, что во сне я снова их увижу, так я провалилась в сновидения.

Когда снова открыла глаза, комната была наполнена синеватыми огнями, они сотней маленьких полосок бегали по детским кроватям. Очень красиво... Вошла женщина, тоже в красноватом костюме, но совсем другая и подошла ко мне.

Взгляд был добрым и серьезным, я даже захотела протянуть руки, они были все также стянуты. Женщина принесла с собой небольшой цилиндр с жидкостью белого цвета и наклонила его ко мне:

- Пей...

Я попробовала. Сладкий напиток в этом цилиндре был вкусным и сблизил меня с этой незнакомкой. Хотя бы какое-то внимание.

-Ты должна выпить всю норму, хочешь, или нет.

Только после того, как я все выпила, она направилась к другим детям. И тут я обратила внимание, что таких женщин несколько. Они ходили между рядами с детьми, кормили их и беседовали между собой. Но, все-таки, эта гостья была лучше той, другой...

Напоив всех детей, незнакомка присела рядом с моей кроваткой:

- Я расскажу тебе легенду об Ондро... Все дети ее знают, вот, послушай...

Казалось, я что-то понимала, но смысл тут же терялся.

- Маленькая ты еще... Потом поймешь... Ондро был великим основателем этих мест. Когда-то он прилетел сюда вместе со своей женой Алайей, в ее честь и названа наша звезда...

К кроватке подошла другая няня:

- Опять ты, Магда, им читаешь, они же тебя не понимают, зачем тратить время?

- Ты видела информацию о новенькой?

- Да, ничего особенного.

- Я еще не успела взглянуть. Мне их жалко, когда сидишь рядом, то понимаешь, что они еще, как чистые сосуды, необыкновенно наивные...

Женщина фыркнула:

- Не выдумывай, просто у тебя своих детей быть теперь не может.

- Да, ты права. И напомнила мне в который раз...

- О твоём приговоре знают все. Так ты идешь с нами?

- Нет, я пока останусь.

Я понимала отдельные слова, но больше чувствовала их.

- Раньше я читала другим детям, теперь они выросли, и появилась ты. После тебя придут другие, им тоже буду рассказывать эту историю... Сейчас мне не с кем даже поговорить, кроме тех, кто безмолвен. Всегда есть надежда, что вы когда-нибудь оцените мои рассказы.

Женщина приходила очень часто, и я стала ее узнавать, хотя раньше облики людей быстро забывались. Она приносила с собой игрушки или подолгу вслух рассказывала одну и ту же историю в многочисленных подробностях. Теперь даже я помнила и знала все об Ондро и Алайе, жалела их и думала о том, что произошло. Не выдержав тягот этого мира, они оба погибли, сначала Ондро, потом его жена. Она что-то говорила про их дочь, но я не могла уловить смысл того, что произошло...

- Запретили... Никогда...

Я только чувствовала, что женщина принимает все близко к сердцу и ее переживания передавались мне.

Сменилось несколько сезонов на Серраде, а я по-прежнему не могла говорить. Только хотела произнести какое-то слово, как мысли блокировались и я немела.

– Ты должна выражать мысли и ходить, все получится. Я помогу тебе освоить хотя бы это, получилось же у других...

Я не знала, что и как нужно делать, но ради этого человека хотелось стараться.

Женщина взяла меня на руки, и мы подошли к длинному продолговатому окну, в которое падал слабый свет.

– Я смотрела твою направляющую... У тебя есть на Великой Серраде отец и мать, маму тоже зовут Магда, как и меня теперь. Это очень распространенное здесь имя. Посмотри туда, где яркий свет.

Я поняла и перевела взгляд в направлении сияния.

Огромная планета находилась прямо передо мной. Она вся была покрыта сетью быстро движущихся и мелькающих точек. Казалось, они были разумны и обменивались друг с другом неизвестной информацией. Тонкие серебристые диски, то и дело, отлетали от ее поверхности в разных направлениях. Это сверкающее грандиозное нечто было совсем рядом, недостижимое и прекрасное.

– Видишь? Это Великая Серрада, твоя родина, мир, в котором нам с тобой нет больше места.

Я замечала, что ни с кем няня не разговаривает так проникновенно, как со мной. Например, с другими женщинами Магда общалась быстро и отрывисто, а со мной говорила долго и откровенно. Наверное, потому что я ничего не понимала.

– Давай учиться ходить, – ежедневно этой фразой няня начинала свой утренний визит.

Она ставила меня ноги и придерживала. Видя, как ходят другие, я хотела двигаться также, но ориентироваться не могла и падала. Магда снова меня

подхватывала и ставила на ноги.

– Давай, снова пытайся!

Возможности няни были ограничены, но она искренне хотела мне помочь. Эти моменты навсегда останутся в моей памяти, как самая светлая часть моего детства. Я полностью доверяла Магде, заменяющей мне людей, родителей, которые меня бросили. Она обхватывала мои ножки ладонями и делала первые шаги вместе со мной.

И я начала повторять, механически, до тех пор, пока не смогла это делать полностью самостоятельно.

Так я научилась ходить, чем вызывала только недоумение у других служащих Сумеречной базы:

– Зачем ты ее научила? В подобном состоянии это совсем лишнее, скоро ее силы ослабнут, и она сама упадет. Напрасно только время тратишь.

Но Магда ни на кого не обращала внимания.

Так прошло несколько лет.

Мои ровесники уже давно разговаривали. Ежедневно их уводили куда-то, а я оставалась одна. В моем распоряжении была только большая детская комната и узкий коридор с видом на Серраду. Там я часто и стояла, наблюдая, как тонкие корабли, то и дело, покидают планету и летят в неведомую даль.

– Ты снова здесь? – Магда подошла незаметно.

Я обернулась, но ничего не ответила, не могла.

– С днем рождения, – няня протянула непонятный предмет, от которого исходил слабый свет.

Заметив мое удивление, она объяснила:

– Это мой подарок, самая простая таблица. Видишь, прикосновение к экрану меняет картинку. Здесь изображены самые простые предметы, которыми пользуются люди на Серраде. Я хочу, чтобы ты попыталась их запомнить. Прикоснись к экрану...

Я осторожно дотронулась рукой до полупрозрачной, отливающей голубым светом грани. К моему удивлению, на ней возникали разные предметы и голос Магды произносил их название.

– Это небольшой кристалл знаний, мой подарок для тебя. Другие дети, в зависимости от поражения, уже ушли далеко вперед. Поэтому тобой не хотят заниматься. Если меня не будет...

Я удивленно вскинула на нее глаза. Как это, не будет?

– Да, не удивляйся... Я говорю это только потому, что ты не сможешь ничего рассказать. Хочу попытаться уйти отсюда, здешняя тюрьма убивает меня. Рано и поздно это получится. А вот выйду ли я отсюда живой, никто не знает... Но это лучше, чем влачить жалкое существование. Они никогда меня не выпустят, никогда... Ты – заложница собственного тела, а я – обстоятельств и судьбы.

И пусть я многое не поняла из сказанного тогда, но в душе поселилась тревога.

Теперь каждое утро я брала в руки кристалл знаний и рассматривала неведомые предметы, которых никогда не было на Сумеречной базе. Я представляла себе, что когда-нибудь смогу очутиться на той прекрасной планете за окном. Ведь там живут добрые персонажи из картинок.

Но болезнь брала свое, к вечеру нити воспоминаний терялись, и я засыпала, пытаюсь удержать в памяти то, что видела. Напрасно. Утром все начиналось сначала, я принималась изучать кристалл, как в первый раз. Когда я уставала, отправлялась на поиски Магды, стараясь не обращать внимания на недовольные взгляды других женщин.

Однажды, когда я шла по коридору, кто-то крикнул:

– Ортиза!

Кажется, это мое имя... Я обернулась.

Две женщины оценивали меня с пренебрежением:

- Она даже не откликается на имя.

- А ты слышала, что ее отец...

Няня, что повыше, грубо толкнула собеседницу:

- Хочешь исчезнуть? Тут везде уши...

- Но ты говорила, что видела...

- И что? Я сама не могу не удивляться, как у него может быть такая дочь. Но нам это знать не положено.

Магда незаметно подошла сзади и взяла ее за руку.

- И как тебе разрешают с ней возиться, - ехидно заметила одна из сплетниц.

- А есть другие желающие? - глядя на них в упор, спросила она.

Мы ушли, но я заметила, что Магда изменилась.

Что-то случилось или должно случиться? Утром на лице няни не было привычной улыбки. Магда несколько дольше, чем обычно, смотрела на меня и ничего не рассказывала.

Мои глаза задавали тысячу вопросов, но она молчала. Практически весь день я была одна. Пугали малейшие шорохи, а когда погасли мутные дневные огни, мне даже стали мерещиться чужие голоса.

Нужно было идти спать, но Магда не пришла. Это было что-то выходящее за грань моего понимания. Сбылся самый потаенный кошмар... В этот вечер я ждала ее напрасно. Без привычного, близкого и знакомого голоса я не могла

уснуть.

Мягко соскользнув с кровати, стараясь не задеть датчики контроля, я подошла к узкой полосе, открывающей вид на звезды.

Когда чувствуешь одиночество, то звезды притягивают с невероятной силой, в них находятся ответы на все вопросы и неожиданная поддержка. Глядя на звезды, начинаешь понимать, что все вокруг тебя гораздо сложнее и страшнее, чем можно себе представить. Жуткие законы, о которых ты ничего не знаешь, становятся ближе, и ты чувствуешь себя затерянной в бесконечном мире вселенной.

Смотря на узкую полосу туманности, как лезвие перерезающую миры, я незаметно уснула, прямо там, на полу.

А утром ко мне пришла совсем другая женщина.

Никто ничего не говорил. Сменяющие друг друга няни молчали и не обращали на меня никакого внимания.

Я бросилась вслед уходящей женщине и схватила ее за подол халата. Хотя я не могла говорить, но старалась выразить все мысли глазами.

– Хватит за меня цепляться.

Но я ее не отпускала, мне нужно узнать, что случилось...

– Да отстань же! Нет тут больше Магды, нет! Понимаешь? – женщина закричала мне прямо в лицо.

Я отпрянула.

Ушла? Она не могла так просто уйти, даже не попрощавшись... Но, кажется, она пыталась мне что-то сказать... Я всегда подспудно надеялась, что Магда и есть моя настоящая мать. Пусть это и не так, но между нами было тепло и доверие, которое подопечные станции не видели. Осталось только идти на поиски.

Но Магды нигде не было. На Сумеречной базе, где проживала я, в этот день стало особенно тихо. Даже детей отвели куда-то, суетливые няни не показывались.

Я шла по темному блестящему полу, мои ножки утопали в мягком голубоватом свечении. Внезапно показалось, что свет начал пульсировать. Нет, источник сигналов не на базе. Я повернулась в сторону иллюминатора и обомлела.

От нашей станции отделялись корабли. Множество маленьких сероватых дисков разлетались во все стороны. Я обратила внимание, что аппараты перемещаются в пределах орбиты Великой Серрады и залетают на другие Сумеречные базы.

– Любуешься? – раздался резкий голос сзади, от которого я вздрогнула и обернулась.

Там стояла одна из нянь, пожалуй, самая неприятная. Женщина громко к кому-то обратилась:

– Забирайте ее. До совершеннолетия отправите на Промежуточную станцию, а потом на передовую. Что смотришь? Новеньких скоро привезут, твое время вышло, последний шанс, который дала Великая Серрада для выздоровления, ты упустила.

Я понимала только, что происходит что-то необратимое. Маленький мир, в котором я пригрелась, благодаря доброте Магды, рассыпался, как пыль.

Появились неизвестные люди. За долгие годы одиночества ты привыкаешь к малейшим нюансам жестов, движений и интонаций.

Шли чужаки.

Мужчина и женщина, в костюмах песочного цвета. Такие посетители появлялись у нас только для доставки еды на станцию.

–Эту забирать? – спросил угрюмый гость с равнодушным лицом.

- Да, в сегодняшнем выпуске только она одна безнадежна.

- Результаты скрининга есть? - уточнила женщина, внимательно рассматривая меня.

Няня скривилась:

- Конечно есть. Показатели только падают. Она уже не помнит, что было на днях. Энергия стремительно улетучивается.

- Жаль... Девочка красивая.

Няня подала гостям знак. Они наклонились, и та прошептала им какую-то информацию на ухо.

Визитеры удивленно отпрянули:

- Тогда, конечно, нужно все делать побыстрее.

- Пойдем с нами, - деланно ласковым голосом обратился ко мне мужчина.

Я попятилась, сразу почувствовав фальшивые нотки.

- Если еще понимаешь речь... Тебе надо прожить на Промежуточной базе несколько лет, пока не вырастешь. Здесь оставаться нельзя.

Гостья схватила меня за руку. Кристалл знаний, который я крепко прижимала к себе, упал на пол и раскололся.

Мужчина задумчиво поднял его:

- Это дала ей она?

- Да. - фыркнула няня.

- Станный выбор.

На меня напало оцепенение. Со стороны могло показаться, что девочка просто стоит с распахнутыми глазами, но на самом деле, я ничего не чувствовала и отказывалась понимать и принимать происходящее. Это состояние защищало от шока, когда пришлые увели меня из ставшей родной Сумеречной базы.

Переходы, створки серебристого цвета, сканирование моего организма. Они до последнего соблюдали все формальности.

- Да, надежды нет. Тогда определяем к нам, а потом она послужит на благо Серрады.

- Пока не определились с конечной точкой? - поинтересовалась гостя у своего коллеги.

- Будет видно к моменту совершеннолетия. Если энергии совсем не останется, перейдет на защитные барьеры Серрады для отражения энергетических ударов. Там долго не живут. Если еще что-то сохранится, отправим на сбор кристаллов.

Голоса становились все дальше и дальше, а лица людей растворялись в тумане.

Очнулась я в совершенно ином месте.

Что случилось? Я ничего не могла вспомнить... Некоторое время сидела и рассматривала ладони, пока до меня не дошло... Я одна. Теперь совсем одна. От меня отказались второй раз. По своей воле, или нет, теперь уже не важно.

Я встала и осмотрелась.

Место выглядело мрачным. Это была огромная круглая площадка, где находились другие дети, примерно моего возраста и старше. Никто не обращал друг на друга внимания, каждый был поглощен только своими мыслями.

Тут так мрачно... Раньше мне казалось, что на Сумеречной базе темно, но там, хотя бы, включали освещение днем. Здесь же всегда царил полумрак. Лишь по периметру помещения были расположены мутные желтоватые полосы и нечто отражающее, зеркалящее все вокруг. Наверное, так они наблюдали за нами.

Кроватей не было, только мягкие углубления в полу, предназначенные для сна.

Даже если ты здоров и не лишен энергии, как они все время говорят, тут ты ее окончательно потеряешь. Ни смысла для жизни, ни интересов тут нет и не будет. Мутное и унылое проживание. Лучше бы сразу отправили подальше, куда они там обещали? Я была готова собирать кристаллы или еще чего, только не находиться здесь.

С этого дня мое положение изменилось.

За нами никто не следил. Мы бродили по кругу, иногда падая и снова вставая, только чтобы действовать, двигаться, а не погружаться в вечное молчание.

За системой баз, Сумеречными, Промежуточными и прочими, следили люди с Великой Серрады, люди короля. Но мы не могли никому пожаловаться даже на питание, а кормили там ужасно.

Иногда по целым дням мы не получали еды, и когда ее приносили, глаза у всех загорались от радости. Но порции были слишком маленькие, нацеленные лишь на поддержание жизни.

А еще там было холодно. Углубления в полу, предназначенные для сна, остывали ночью. Мне кажется, их даже специально подмораживали... Такой ужасный холод не всем дано испытать. Когда застывают твои руки, и ноги уже не могут шевелиться, хочется лишь одного – луча Алайи или теплой одежды.

Ничего не было. Вещи, выданные на станции, не грели.

Когда к нам спустился кто-то из обслуживающего персонала, я услышала:

– Они должны привыкнуть к холоду, перестать реагировать на него. Кристаллы находятся среди вечных ледников.

Многие не выдерживали, и я замечала, что наши ряды становятся все реже и реже...

Годы пролетели незаметно, слившись в одну сплошную череду черных и унылых дней, похожих друг на друга. Многие покинули нас навсегда, но мы были настолько измучены, что уже привыкли к этому. На их место привозили других.

За эти годы я совсем потеряла чувствительность к холоду, и как наблюдатели не ожидали полной потери энергии, у меня еще оставались силы, чтобы жить.

Все мое существование протекало на этой станции, пределы которой мы никогда не покидали. Помимо потери чувствительности к холоду, у меня появилась странная бессонница. Может быть, это тоже отвечало их планам на нас?

Но моя болезнь прогрессировала. Я с легкостью понимала многое, практически все. Но это тут же забывалось. А иногда наступало такое оцепенение, которое невозможно описать словами. Останавливались чувства, движения, эмоции, память... Наверное, это и считалось последствиями пресловутой потери энергии...

Чем старше я становилась, тем неотвратимее приближался момент выхода из Промежуточных баз, которые еще называли Срединными. Я видела, как уводили навсегда моих соседей по несчастью. Никто из них не знал окончательного решения о месте, куда их направят.

Не сойти с ума мне помогали разговоры зрителей за стеной. Я нашла удобное место в этом безнадежном замкнутом круге. Там была хорошая слышимость, о которой сами зрители не догадывались. Я прислонялась к стене и вслушивалась в далекие голоса из иного мира. Так я узнала подробности о скором распределении.

- Приближается время совершеннолетия, уже есть решения о направлении?

Мое сердце замерло, когда я это услышала.

- Да, показатели каждого нам известны. В этой группе все достаточно выносливы.

- Остается немного.

- Десять дней до совершеннолетия, и они послужат на благо Великой Серрады.

Значит, всех тех, кто пришел одновременно со мной, отправят для сбора кристаллов...

-В прошлый раз на нас пожаловались, что группа была слишком хлипкой и быстро погибла. Если еще такое повторится, боюсь, как бы нас не заставили поменяться местами с новыми зрителями, - жаловался один из наблюдателей другому.

- Глупости, так было всегда, пусть лучше что-то меняют в условиях пребывания на Урме, тамошний холод никто не способен выдержать. Они даже строить там ничего приличного не хотят, собирают урожай партиями и улетают.

- Все равно, это какая-никакая, но жизнь.

По мере приближения важной даты на меня стали налетать приступы страха, даже самого настоящего ужаса. С ледяными руками, расширенными от волнения глазами я смотрела на стену, по которой бегали и мелькали какие-то блики. Потом все за ней стихало, и я понимала, что наступила ночь. Так я вела отсчет дней.

Последние дни просто полетели. Утром из-за стены доносились голоса, звон посуды и шорох шагов. Час шел за часом... Время для меня не существовало, пока не наступил день совершеннолетия.

Я знала, как это бывает, но что там, за мутными стенами, я уже не помнила. В этот день раздался тихий далекий писк, который явно подавал зрителям сигнал. Раздвинулись массивные створки, и в помещение вошли несколько человек в песочного цвета одежде. Они не говорили с нами, очевидно считая, что понимать их мы не способны.

Люди подходили к каждому достигшему нужного возраста и выводили его за пределы помещения.

Меня тоже резко схватили за руку и подтолкнули наружу.

Серебристо-металлический коридор, в котором не было никаких лишних предметов.

– Все в отсеке? – спросил, по всей видимости, главный наблюдатель.

– Да, все, восемь человек.

– Маловато в этот раз... Может с другой базы пришлют побольше... Проводите их на корабль.

В одной из стен бесшумно открылся круглый люк, и мы молча прошли по узкому коридору в неизвестность.

Жутковатые красные огни подмигивали в конце и обозначали завершение нашего перехода. Как только мы проходили мимо них, тонкая полупрозрачная полоса обволокла каждого, считывая самые элементарные данные о нас.

Мрачноватый мужчина ждал нашу группу в этом корабле. Наверное, это был один из дисков, которые постоянно курсировали вокруг Серрады.

Пилот жестами указал нам на кресла, в которые нужно было сесть. Никто не возражал. Рядом с каждым сиденьем лежала теплая одежда. Тот, кто не знал, куда мы летим, мог умилиться подобной заботе. Но я понимала, что это лишь необходимость. Да и поможет ли она...

Мы тронулись плавно, навсегда покидая Сумеречные базы. Страх ушел. Куда бы нас не везли, но это уже не будет замкнутое помещение, наверное, самое страшное я пережила...

За узким иллюминатором пульсировали звезды. И я на какое-то мгновение вспомнила, что уже видела их когда-то, очень давно. Это бескрайнее небо и огромная светящаяся планета.

Прозвенел резкий звонок.

– Всем внимание! – грубо произнес хозяин корабля, совершенно не ожидая этого самого внимания.

Я посмотрела на людей из своей группы, никто даже не повернулся в сторону мужчины. А он продолжал:

– Слышите вы или нет, понимаете или не способны понять, но я должен дать инструкцию по законам Великой Серрады. Вам выпала большая честь оказать помощь родной планете в добыче кристаллов. Первое, что нужно знать, на Урме царит страшный холод. Но вы должны отблагодарить нашего великого короля, он позаботился о вас и обеспечил комплектами теплой одежды. Вы будете заниматься добычей кристаллов с помощью выданных инструментов. На Урме залежи голубых кристаллов, используемых на Серраде практически во всех сферах жизнедеятельности. Но особую ценность представляют красные кристаллы.

Он что-то нажал на миниатюрном устройстве и посреди летательного аппарата возникла проекция огромного, красного, необычайного камня. Все непроизвольно повернули головы в его сторону.

– Если кто-то обнаружит такой камень. обязан немедленно позвать меня. Его нельзя трогать, запомните, трогать запрещено!

На огромном экране загорелась красная предупредительная сигнализация с резким звуком. Наверное, чтобы самые непонятливые испугались.

Почему же его нельзя касаться, в чем опасность...

– За предыдущие три десятилетия не было найдено ни одного красного кристалла. А последний обнаруженный был уничтожен лично мной тридцать два года назад.

Он устрашающе посмотрел на нас, чтобы последние сомнения исчезли.

Мягкая красноватая волна нас снова просканировала.

– Хорошо, вы все поняли...

– Всем немедленно покинуть корабль, мы прибыли на Урм, – громко провозгласил хозяин аппарата.

Пассажиры начали натягивать теплую одежду, я тоже. Где мы приземлились, почему в иллюминаторе совершенно ничего не видно?

Дверца распахнулась, и я поняла, почему...

Шквал снега и ледяной ураган ворвались внутрь. От неожиданности многие пошатнулись и схватились за поручни. Кто-то отказывался выходить, несмотря на подготовку и устойчивость к холодам.

– Всем покинуть корабль, повторяю, иначе придется применить силу!

Мы вышли, до последнего оглядываясь на уютное и теплое место.

Пурга сметала с ног, снег залеплял глаза, прорывался в теплые рукава и капюшон, он бы особенный, неистовый и яростный. Из-за него я сначала не смогла хорошо рассмотреть это место. Приложив ладони к глазам, мне удалось увидеть унылый и одинокий пейзаж.

Всю поверхность Урма, раскинувшуюся перед нами, занимали массивные скалы, уходящие высоко в небо. Где-то там, вдалеке, угадывались щели, напоминающие входы в пещеры.

Но где мы будем жить? Я осмотрелась и ничего не заметила. Никаких построек или защитных укрытий. Только бледно-серый диск, замеченный снегом, одиноко ждал нас вдали. В стороне стояли еще несколько таких дисков. Наверное, они тоже привезли людей из Срединных зон.

– Все заходим в пещеру...

Мы послушно последовали за ним, никакой альтернативы не было, сбежать не получится.

Внутри, в голубом свете, я наконец смогла раскрыть глаза. Буря не сумела пробиться через каменные стены.

Здесь были люди, много людей. Они сосредоточенно собирали бледно-голубые кристаллы и складывали их в длинное углубление.

– Работайте без перерыва, пока я его не объявлю. Инструмент здесь. Вы должны собирать кристаллы в этот модуль, за ним прилетят и сразу же оставят новый. Работа непрерывная, Серрада ждет полной самоотдачи!

Я видела, какова была эта самоотдача... Ни у кого из прибывших на Урм до нас уже не было сил. Но останавливаться им не разрешали, требуя только работать на износ. Кто-то уже лежал, но все равно пытался что-то делать.

Я взяла блестящий инструмент и легко поддела голубой нарост на стене пещеры. Так. Один за другим, я тупо собирала кристаллы и наполняла вместе со всеми модуль.

Чем дальше мы там находились, тем холоднее становилось. Хозяин давно ушел и наблюдал за всеми из теплого диска, моментально замечая тех, кто отлынивал.

Это не закончилось ни сегодня, ни на другой день, если он вообще наступил, время исчезло.

Без перерыва мы работали, пока не заснули на месте.

И это та свобода, о которой я мечтала? Неужели не существует иной жизни? Почему это все происходит со мной.

Несмотря на болезнь, я отчетливо понимала одно... Скоро меня не станет, долго я не смогу выдержать эти условия.

Привезли новых работников, а на нас, выдохшихся, уже никто не обращал внимания. Нас оттесняли все глубже и глубже в пещеры, пока я не осталась там совсем одна.

Упав на камни, я закрыла глаза и поняла, что больше не встану. Руки машинально перебирали голубоватую кристаллическую крошку на поверхности. Такая же, как лед...

Кисть безвольно опустилась, но в этот момент я почувствовала что-то теплое.

Эффект от прикосновения к этой точке был настолько сильным, что я моментально села.

Вдали раздавались звуки падающих кристаллов, мелькали тени. А в этом холодном и темном месте не было никого из живых. Я присмотрелась и поняла, что многие из моей группы просто уснули и не реагируют ни на что.

Но я снова могу шевелиться... Странно.

С опаской оглядываясь на выход, я приблизила руку к земле. Да, тепло. И чем глубже опускаешь руку, тем горячее.

Что это...

Я погрузила пальцы в камни, и словно электрический ток прошел по руке. Я моментально согрелась и больше не чувствовала холод.

Разжав пальцы, я сначала отпрянула, но потом замерла от восторга.

На моей ладони лежал большой кроваво-красный кристалл.

Опасность? Звать их?

Хотя я и не могла все помнить и знать, но четко понимала одно. Нельзя, чтобы меня заметили. Они не должны его получить.

Камень был слишком ярким, и словно светящимся в темноте. Испугавшись, что это свечение заметят, я засунула его под одежду и прижала к груди.

Тепло, как же хорошо...

Снова жива... Как я хочу оказаться далеко отсюда, в месте, где я буду по-настоящему нужна. Есть ли такое еще где-то...

Я почувствовала невероятный всплеск эмоций, это даже было что-то большее, непохожее на меня. Будто из глубины моей души поднимался крик о помощи и усиливался многократно, разносясь в бесконечные дали. Мне показалось, что я его даже вижу. Зрение становилось немного другим, и я заметила, как от меня отделяется красноватое свечение, невидимое людям, и уходящее в бесконечность.

Неужели это все кристалл? Почему тогда они твердят, что он опасен?

Яркое сияние озарило самые дальние уголки пещеры, рассеяв непроглядную тьму. Поверхность скал затрепетала, потревоженная чем-то невидимым мне. Люди остановились и выронили из рук инструмент, не понимая, что происходит. Где-то сверху слышался гул, только нечто массивное могло быть его источником.

Наверное, вот она, опасность... Что я наделала... Хотя, все равно...

Я не знала, что страшнее. Погибнуть в ледяной темноте или от нападения неизвестных существ?

Вдалеке послышался суетливый голос хозяина:

– Простите, если потревожили вас работой, но я думал, что король Великой Серрады получил разрешение у Совета нашего сектора и...

Голос, прозвучавший в ответ, показался на удивление ясным и сильным:

– Обрати внимание на эту клоаку, что может быть омерзительнее... Почему ваш король не использует приговоренных преступников для подобных целей?

– Здесь нет никого, заслуживающего вашего высочайшего внимания, – залебезил хозяин.

– Никого, говоришь? Но оказался я здесь не просто так.

Тень хозяина уже была видна даже из моего глухого укрытия. Он стоял, согнувшись в три погибели, словно боялся поднять лицо на прибывшего.

- Готов вам служить... Любую просьбу, только извольте сказать...

Говорил кто-то высокий, тень принадлежала человеку, выше надсмотрщика на две головы. И этот мелодичный, глубокий голос... Он завораживал, хотелось его слушать, как музыку.

- Вы помните, что мы долгое время проводили эксперименты на генном и энергетическом уровне.

- Я не знаю всего, простите такого маленького человека, как я...

- Опять врешь... Ты даже передал нам пленника за хороший выкуп.

Хозяин молчал, но потом его прорвало:

- Может быть, вам снова кто-то нужен?

- Прошлый эксперимент окончился неудачей, сейчас я тоже не могу дать никаких гарантий. Но для этих несчастных малейший шанс будет спасением.

- Да, да, вы правы.... Только... Мне нужно отчитываться о пленниках. Конечно, если вы заплатите...

Что-то мощное вырвалось вперед и отбросило хозяина в сторону. Он упал и ударился наотмашь о стену.

- Твоих пленников никто не ищет. Хочешь сказать, что делегация приедет на Урм, чтобы переписывать мертвых? Я могу сосчитать всех погребенных здесь, спасибо моим способностям, я вижу их через стены и камни.

Хозяин приподнялся, потирая ушибленные места:

- Выбирайте, пожалуйста. Всецело полагаюсь на ваш выбор...

- Для начала, покажите мне всех, кто у вас есть, - заявил незнакомец.

-- Сейчас, сию минуту...

Хозяин забежал в пещеру, как ошпаренный:

- Всем выстроиться у стен, у нас очень важный гость!

Даже издали я видела его безумные, от неожиданного визита, глаза.

Кто-то из отдаленных коридоров приподнялся, чтобы тоже попытаться выйти к началу пещеры, еле переступая ногами. Хозяин это заметил и возмутился:

- Куда?! Зачем ему такой товар, сиди, где сидел!

Значит, ему нужны только те, кто еще может нормально шевелиться. Чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, я осталась на месте, в погруженном в темноту пространстве. Но теперь, при изменении ракурса, я все хорошо видела.

В освещенную часть пещеры вошел высокий человек в серебристом костюме. Он разительно отличался от всех, кого я до этого видела. Это было не только внешнее отличие, но и нечто внутреннее, что сразу разграничивало его и весь окружающий меня мир. Правильные черты лица подчеркивали внутреннее благородство и спокойствие. Нет, скорее это была твердая уверенность во внутренней силе. Само его присутствие действовало умиротворяюще.

Как же мерзко выглядел на его фоне хозяин здешних мест. Он суетился, выслуживался и казался еще более жалким.

Незнакомец внимательно осмотрел людей, что стояли у стен. Он задерживал свой взгляд на каждом, не более, чем на несколько секунд.

- Вот этих прислали совсем недавно, - увлеченно показывал хозяин на вновь прибывших.

Но незнакомец, не обращая внимания на его советы, шел дальше.

- Не подходят? Но они – самое лучшее, что здесь есть. Больше вы уже никого не найдете.

Я видела, что он приближался к темной части этого гнилого места.

-Зачем вы туда идете? В расщелине никого нет.

- Кроме мертвецов? – заметил гость.

И вот, он здесь, идет очень медленно, как зверь, почуявший добычу.

Я полусидела у стены, опасаясь только одного, чтобы они не заметили кристалл, пульсирующий под одеждой.

И тут я поймала на себе его взгляд. Пронзительный, сканирующий до самых далеких глубин подсознания, он быстро считывал обо мне все, что хотел узнать.

- Почему эта девушка здесь? – задал он вопрос хозяину.

-Как это... Она на последней стадии потери энергии, восстановление невозможно. У нас тут законы хорошо соблюдаются, зря бы не прислали, – с достоинством выпятил грудь надзиратель.

Но он удостоился только презрительного взгляда незнакомца.

- Я забираю ее. – произнес он.

Повисла звенящая тишина. Наверное, другие тоже недоумевали, почему выбор остановился на потерявшей силы и безнадёжной пленнице.

- Вы ошибаетесь... Конечно, внешность у нее, что надо... Но вы снова потеряете подопытного, а потом мне отдуваться... Возьмите еще кого-нибудь, в качестве гарантии. Вот, хотя-бы этого, он крепкий!

Хозяин схватил за шиворот и практически бросил в сторону гостя угрюмого парня с длинными темными волосами, падавшими на лицо.

– Зачем он мне? – брезгливо удивился незнакомец.

– Как гарантия, считайте, что это подарок, в знак уважения. Я же вижу, что девка совершенно бесполезна. А этот здоров, он не из Срединных зон.

Пленник отвернулся, всем видом показывая, что ему нет дела даже до своего будущего.

– Хорошо, пусть идет, все лучше, чем умереть здесь... Вы меня слышите?

Мужчина подошел ко мне и протянул руку, чтобы я могла встать.

Я приподнялась, придерживая руку у груди, из страха, что кристалл может выпасть.

По глазам незнакомца я поняла... Он знает.

– Ты совсем обессилела. Давай, я вынесу тебя отсюда.

Я даже не успела растеряться, как он поднял меня на руки, будто пушинку и на глазах изумленных людей, вынес наружу. В моей голове все смешалось, я не понимала, что происходит, но возникло ощущение полной защиты, и впервые, за все долгие годы – счастья.

– Значит, все-таки эту выбрали? – буркнул хозяин.

– Да.

– Надеюсь, вы останетесь довольны девушкой, – противное хихиканье сопровождало неуместную фразу.

Незнакомец вынес меня на руках из пещеры. Я тихо прижалась к нему и мне даже стало уютно там, около него. За нами медленно шел лохматый юноша, навязанный надсмотрщиком.

Стоял сумрачный, ледяной день. Пурга остановилась, но сероватые, бесконечные облака бешено неслись над моей головой. Но что это за свет, почему небо такое необычное и яркое?

Я повернула голову и увидела летательный аппарат гигантских размеров, зависший над скалами. Он имел мягкую овальную форму и по его периметру пульсировали разноцветные огни, в основном, красные и зеленые.

Он оттуда... Из незнакомого мне мира. Я никогда прежде не видела подобного. Только маленькие серые диски Великой Серрады бороздили небо в этих краях.

Незнакомец повернулся к пещере, по-прежнему, держа меня на руках:

- Попрощайся с этой жизнью. Пусть боль останется в прошлом навсегда.

Я поняла его просьбу и посмотрела на проклятое место в последний раз. Где-то надрывно скрипела железяка, а из пещеры, даже сюда, долетала леденящая сырость. Множество глаз тех, кого скоро не станет, провожало меня. Некоторые не понимали, что происходит, другие исказили лица от отчаяния или печальной зависти.

- Все в прошлом, - повторил незнакомец.

Он поднял руку и буквально тут же перед ним открылось светящееся пространство, вход в другой мир.

Незнакомец быстро зашел туда и провел рукой по темнеющей полосе позади. Точка доступа была закрыта.

- Теперь мы дома.

Я оказалась в абсолютно белой комнате. Это было настолько удивительно, что я дотронулась рукой до стены. Изумительная белизна летательного аппарата и отсутствие людей производили впечатление стерильности. Мои руки казались черными на фоне стен и пола.

Незнакомец незаметно ушел, а я осталась одна, вместе со странным юношей, который посматривал на меня исподлобья. Я почувствовала себя неловко и присела на краешек блестящего круглого кресла, сил стоять больше не было. Наверное, жалко мы здесь смотримся со стороны.

Некоторое время прошло в полной отрешенности, только теплота все больше и больше растекалась по крови, кристалл продолжал работать. Я дотронулась до места, где он находится рукой и почувствовала жар даже через грубую ткань одежды.

Вдруг приоткрылось отверстие прямо в стене, оно возникло на ровном месте, и оттуда вышел уже знакомый мне спаситель. У них тут существуют стены или все это иллюзия? За его спиной шел другой человек, такой же светловолосый, как и первый. Они выглядели, как братья, настолько были похожи. Но если мой спаситель был крупнее и сильнее, то другой человек был более хрупким и гибким, с длинными волосами, собранными сзади в хвост. Его прозрачные глаза имели немного другой оттенок голубизны. Но они казались невероятно светлыми, насыщенной ультрамариновой синевы.

- Ну, что будешь делать завтра? —спросил тот, что меня сюда привел.

- Пожалуй, начну... Хватит практиковаться на существах с низших миров.

- Не забыл, как поспешил в прошлый раз?

Оттенок грусти лег на лицо второго незнакомца:

- Мы не спешили, просто все не заладилось с самого начала. Наверное, не учли индивидуальные особенности, о которых пока еще не знаем.

- Сканирование нужно сделать уже сейчас?

- Да, так я буду знать, с кем имею дело.

- Думаю, Келан, ты будешь сильно удивлен, - усмехнулся спаситель.

- Вот как? О чем ты говоришь?

– А подойди к ней и посмотри сам. Как ты думаешь, почему я спустился здесь, а не полетел туда, где нам приготовили нужного человека?

– Я был занят и не обратил внимания на эту ситуацию, – пожал плечами Келан.

– Это она нас позвала... Ты можешь себе представить? Девчонка лишена силы, и это действительно так. Но ее импульса настолько хватило, что меня продрало до самых костей, можешь в это поверить?

Неизвестный мне изящный спутник слегка повел пальцами в мою сторону. Его синие глаза смотрели сквозь меня.

– Ты тоже его видишь? – спаситель присел на то круглое кресло, где недавно была я.

– Да, она нашла «Красный Луч» ... Не могу поверить... На Серраде специально избавляются от них, чтобы никто не мог направить силу желания. Я даже не помню, когда последний раз его видел...

Спаситель постукивал пальцами по креслу:

– При этом, луч ее слушал и выполнял это желание. Никакой катастрофы не произошло. Разве это не лучшее доказательство ее потенциала?

Внимательные синие глаза неустанно наблюдали за мной.

– Дай мне руку, – быстро сказал Келан.

Я протянула ладонь, предположив, что он хочет повести меня куда-то. Но нет, он лишь дотронулся до моего запястья.

– Не может быть...

– Удача, да?

Келан растерянно покачал головой:

– Но только не для нее. Чтобы родной отец мог избавиться от младшей принцессы...

– А разве ты не знаешь Дамада? Он прагматичен насквозь и причина крылась, конечно же, в ее состоянии. Дамаду плевать на чувства, он меня уже не удивляет...

Хрупкий человек представился:

– Ортиза, меня зовут Келан, я исследователь, если можно так сказать... А это мой брат – Коратон.

Спаситель скептически заметил:

– Она не запомнит, только если все получится, расскажешь ей о себе.

– Но она понимает. Несмотря на отсутствие речи, я вижу волны, вызванные моими словами в ее мозге и энергетической оболочке тела. Не совсем ясные и четкие... Но девушка не безнадежна.

Наши глаза встретились, и я удивилась, насколько нежным и добрым был его взгляд.

Келан тут же отвернулся и указал на паренька, который отошел в сторону и любовался видом из маленького круглого иллюминатора:

– А этого ты зачем сюда привел?

– Прицепился владелец карьера. Здоровый, мол, бери для гарантии... Ну, я подумал, что ему тут будет лучше, чем умереть от непосильной работы на Урме.

Келан смотрел на лохматого юношу, не отрываясь:

– Ты кого притащил, Коратон...

– А что такое?

– Он черен, как вечность за окном... Его энергия так тяжела, что может потянуть нас всех за собой. Подожди... Его глушили.

Келан дотронулся до лба пленника:

– Так и есть, по приговору, как обычно. Он же не из Серрады?

Коратон задумчиво изучал интересный экземпляр, который он притащил на корабль.

– Понятия не имею. Хозяин сказал только, что не из Срединных баз.

– Они выкинули его умирать.

– Да кто же это, в конце концов?

– Моран. Убийца, бандит... Он один из тех, кто ищет счастья, пиратствуя в межзвездном пространстве. Скорее всего, его отловили в промежуточной зоне и сослали в нашу, отдавать долг Серраде, как они любят говорить. Но ему предварительно ввели средство, тормозящее нервную систему.

– Он теперь безопасен?

Келан усмехнулся:

– Нет, постепенно оживает. Надзиратели рассчитывали, что замерзнет он быстрее, чем оклемается.

– Выкинуть его где-нибудь? – предложил спаситель.

– Нет, он нам тоже понадобится. Девушка слаба, чтобы не рисковать, я сначала проведу испытания на нем.

Келан подошел, чтобы рассмотреть меня поближе:

– А она совсем неживая... Подпитка идет только за счет кристалла. Интересно, что он добровольно ее поддерживает.

– Сколько может занять период адаптации? – поинтересовался Коратон у брата.

– Непредсказуемо... Может быть, всю жизнь.

– Послушай, Келан, тебе не кажется, что этот эксперимент несколько бесполезен? Все равно, до уровня обычного человека она может не дотянуться.

Келан улыбнулся:

– Что ты беспокоишься? Как говорится, нам терять нечего. Надо с кого-то начинать. А пока попробую взять у них кровь и провести легкое сканирование.

Я сидела, не шевелясь, немного оглушенная новой обстановкой и приятным теплом от камня.

Келан дотронулся до моей руки:

– Совсем прозрачная, – покачал головой он.

Я посмотрела на запястье. Действительно, тонкое и изможденное. Келан начал брать кровь на анализ, я хотела отдернуть руку, но он мне не дал:

– Потерпи, совсем не много, – он смотрел на меня прозрачными глазами, которые гипнотизировали и словно подавляли мою волю.

После процедуры он ненадолго оставил меня и подошел к нелюдимому юноше, который сидел на полу, уткнувшись в колени. Руке было неприятно, будто из меня вытянули последнюю жизнь.

– Моран! Нам нужно взять кровь на анализ! Ты слышишь?

Юноша не реагировал. Не услышать такой громкий голос было невозможно, скорее всего он просто их игнорировал.

Келан легко дотронулся до его руки, но Моран моментально вскинул голову. Длинные пряди волос падали на загорелое лицо. Большие, мягко-коричневые глаза были полны бешенства. Не вставая, он силой отбросил Келана в сторону. Только потенциал у него был явно не тот, что он ожидал. Вышло слабовато, хватило только на небольшой рывок.

- Оживает, - с досадой заметил Коратон.

- Ничего, он должен понять...

Келан подошел к пленнику и, стоя на безопасном расстоянии, заговорил:

- Есть ли смысл в сопротивлении, если ты все равно обречен? Мы забрали тебя с рудников Серрады, ты фактически приговорен к смерти. Неужели думаешь, что представляешь какую-то ценность для нас? Брат уже предлагал тебя вышвырнуть на заброшенную планету, чтобы ты умер там, и наш мир стал чище. Но мы даем тебе шанс проверить на себе наш эксперимент. Тогда тебя можем и отпустить в подходящем месте, где никто не будет ловить пропавшего преступника.

Взгляд Морана стал более осмысленным. Братья переглянулись.

- Что я должен делать? - глубоким грудным голосом спросил пленник.

Келан указал на меня:

- Видишь ту девушку? Она оказалась в одном положении с тобой, но если бы ты мог видеть... Вся ее вина в неправильных настройках тела от рождения и в отце, который не знает принципов. Я хочу ей помочь, но совсем не уверен в успехе. Если ты согласен страховать ее, я попробую тебе помочь.

Моран посмотрел в мою сторону, внимательно, изучающе, словно пытался прощупать мои чувства и угадать, кто перед ним.

- Вы сказали, что это младшая принцесса, дочь Дамада, - приглушенно произнес он.

- Ты же дремал! - возмутился Коратон.

Келан усмехнулся:

- Такие, как он, слышат о выгоде даже во сне. Ты здесь случайный гость, и кто она - тебя не касается.

Моран откинул густую каштановую прядь, которая все время падала на глаза:

- Я согласен. Но без обмана.

- Неужели ты думаешь, что наш народ способен тебя обмануть? - не унимался Коратон.

- Я привык не доверять никому.

Рядом с этим пленником мне было неуютно, не покидало ощущение, что он наблюдает за мной...

Келан пригласил меня и Морана пройти за ним. Не успел он провести ограничительную линию в воздухе, как передо мной появился независимый отсек в корабле, напоминающий большую лабораторию.

- Сначала ты, - позвал он пленника.

Он нехотя направился туда, но внезапно обернулся:

- Ты меня понимаешь? - спросил он.

Я молчала, лишь посмотрела в ответ ничего не значащим взглядом измученных глаз.

- Понимаешь? - повторил Моран и подошел ближе.

Он был выше меня на две головы, если не больше, и я совсем растерялась под его пронизывающими темными глазами.

– Хватит, как всегда, пытаешься убедиться, что тебя не обманывают?
Безнадежно. Девушка в тяжелом положении, процесс исправления может быть долгим.

Моран зашел в лабораторию и стал на указанный ему круг. Это было нечто, напоминающее радужную, переливающуюся всеми цветами выпуклость.

Как только он ступил в центр, вокруг него появилось сияющее поле.

– Можешь не думать ни о чем, мы все увидим, – заметил Келан.

На большом белом экране побежали написанные мелким шрифтом данные и цифры. Я замороженно смотрела, как там транслируется информация о физическом состоянии всех систем его организма.

– Прекрасно, сильный по-прежнему... Проверим уязвимости.

На экране появились темные облака на фоне непонятных объектов.

– Психика в ужасном состоянии, смотри, если перевести все на хронологию его жизни, а там нет и тридцати лет, то период детства самый темный. Что с тобой случилось? – спросил Келан.

– Не ваше дело, – огрызнулся пленник.

– Хорошо, узнаем сами.

Короткая манипуляция с чем-то расположенным за головой Морана открыла наверху еще одно пространство. В нем, в ускоренном темпе, развивались события его жизни.

Я, не отрываясь, смотрела на мрачный мир с красноватой звездой, по которому сновали нищие и полуголодные люди. Кадры сменяются, маленький мальчик оплакивает убитую мать.

– Понятно... Но почему ты сам пошел по такой же страшной дороге?

Моран повернулся и с достоинством, которого от него никто не мог ожидать, ответил:

– Вы, которым все дано с детства, привыкли смотреть на меня свысока, как те надсмотрщики, которых я убивал. Но я дал себе слово, что выберусь из того ада, в который меня бросили при рождении. И мне плевать, чего это будет стоить. Думаю о выгоде? Да, и буду думать всегда, хотеть больше и больше! Разве это противоестественно? Я не жалею ни об одном прожитом мной дне, кроме того, когда меня поймали.

Морана оставили в покое. Он больше не сопротивлялся, лишь молча ожидал, когда просканируют меня.

– Ты видел, кто был с ней на Сумеречных базах? – с удивлением воскликнул Коратон.

– Надо будет сообщить Магде, где ее подопечная.

– Подожди, раньше времени говорить нельзя, мы не знаем, чем закончится этот опыт.

– Да, но хорошо зная ее, я тебя понимаю.

– Когда прибудет посланник от Высших?

Келан задумался:

– Должен быть сегодня, но пока никого нет. Наверное, опять будет тот старик...

– Если бы ты лучше прислушивался к нему, может, в прошлый раз все бы закончилось успешно.

Они на какое-то время замолчали, изучая данные моего тела.

– Смотри, в месте, где она держит кристалл, наблюдается странное соединение, будто он пытается...

– Влить в нее силу, – прошептал Келан.

– Если приедет старик, посоветуйся с ним об этом. У девушки еще и нарушения в нервной системе, сосуды... Все разваливается, словно ей больше сотни лет.

Келан махнул рукой:

– С этим я уже справлялся, физическая настройка, это первоначальные знания.

– Иди спать, завтра будет трудный день для всех.

Келан повернулся к пленнику:

– А ты останься здесь.

Увидев, что я ухожу в искусственно созданную капсулу для сна, Моран перегородил мне дорогу:

– Не знаю, что у тебя с головой, но ты должна запомнить, что я для тебя сделал. Надеюсь, когда станешь принцессой, то меня отблагодаришь.

Его большие темные глаза проникали в самую душу, мне почему-то стало страшно от такого напора, и я невольно съежилась.

– Оставь девушку в покое, – окрикнул его Келан.

Не дожидаясь новых попыток сближения, я быстро их покинула.

В капсуле было тихо. Они мастерски умели обращаться с пространством. Сейчас это место было размером с маленькую комнатку, но еще недавно его не было. Как они это называли? Кажется, карман реальности.

В эту ночь я вообще не спала. Ни один звук снаружи меня не потревожил. Надо мной был прозрачный купол, через который я могла рассматривать звездное небо. Давно я не испытывала такого удовольствия.

Тоска не проходила, со мной творилось непонятное. Тянуло наружу, хотелось испытать что-то, чего я была лишена до сих пор, узнать и понять неведомое... Я никогда не знала ни любви, ни дружбы. Всегда одна, заброшенная и никому не нужная, сегодня я словно увидела отражение в этих звездах. Серрады не было видно, наверное, мы далеко от нее, но корабли все также мчались по своим делам, провожаемые моим тоскливым взглядом.

Уже окончательно устав, я задремала, прижавшись к незнакомой стене, но практически сразу меня разбудили:

– Кормить ее не надо?

– Нет, веди ко мне, – узнала я голос Келана.

– Быстрее поднимайтесь, – произнесла незнакомая девушка.

Из последних сил я встала, сказывалась бессонная ночь, мы вышли туда, где еще вчера я видела моих спасителей. Но сегодня все было иначе.

В изумлении, я поворачивала голову. Все пространство было залито глубоким синим светом, который обволакивал каждый предмет. Источник света был незаметен, словно он всегда тут был.

Прямо передо мной появилась большая светлая воронка, абсолютно бесшумная. Через образовавшееся отверстие величественно вышел седой старик. У него были длинные волосы, заколотые сзади в хвост, на лице не было ни бороды, ни усов, только светлые, стеклянные глаза, которые казались ненастоящими, остановились на мне:

– О ней ты говорил? – обратился к Келану незнакомец.

– Да... Вчера я поэкспериментировал с пленником, все прошло удачно. Но тут случай тяжелее.

Я всё также удивленно разглядывала старика. Это не осталось без его внимания, гость улыбнулся:

- Вы, наверное, еще не встречали представителей моего народа, поэтому пытаетесь интуитивно считать информацию обо мне, но ничего не выходит. Лучше даже не пытаться... Пока вам достаточно только знать мое имя - Сах.

Старик глазами, как щупальцами, меня исследовал. В какой-то момент, на лице старца появилось слабое подобие улыбки.

- Выживет? - спросил Келан.

- Возможно, у нее появится маленький шанс.

Сах подошёл и внимательно осмотрел меня внутренним зрением. Что могло укрыться от другого лекаря, не могло спрятаться от него. Повреждения были глобальными. Мало того, что физическое тело пострадало. Самое пугающее, что случай был очень тяжелым и запущенным.

Да уж... Каким бы лекарем он не был, но вылечить настолько тяжелый вариант самостоятельно не может. В результате он получит или человека, не способного передвигаться или существо с больной психикой. Как же тогда быть с возможностями в ее душе, какой хороший потенциал. Сах грустно покачал головой. Несмотря на все страдания и несправедливое течение этой жизни, ее душа была чистой и светлой. Чистейшее существо, что ему с ней делать?

Келан предложил заполнить ее энергетiku с помощью Луча Желаний, похоже, это и остается. Но для того, чтобы переместить силу в тело девушки, нужно согласие. Он не собирается делать это по своей воле, чтобы потом не нести ответственность перед Высшими.

Сах сложил руки вместе. Он весь ушел в себя, мысленно наращивая энергию, чтобы на какое-то время передать её. Нужна была поддержка перед вмешательством. Постепенно вокруг Саха начало образовываться голубое поле. Оно становилось сильнее, больше, красивее, росло и заполняло собой ближайшее пространство.

Стоп. В какой-то момент Сах остановился и тяжело вздохнул. Перетруился. Ну, да ладно...

Гость подошел ко мне и поместил руки по обе стороны моей головы.

– Я твой лекарь, представитель великого народа саби. Мне нужно получить твоё согласие на лечение.

Меня затрясло, я почувствовала, что руки и ноги ходят ходуном, словно я нахожусь на какой-то ледяной вершине.

– Ты хочешь жить? – спросил Сах.

Я не могла ответить, но мысленно желала только этого.

– Мне нужно твоё согласие. Ты должна всё решить сама.

Мои глаза говорили вместо тысячи слов. И он меня понял.

– Сейчас ты должна подготовиться, забудь обо всём. Я постараюсь избавить тебя от страданий, которые ты сейчас испытываешь. Появится ощущение, что ты просто засыпаешь, но потом проснёшься отдохнувшей и полной сил, для получения новых знаний.

Мы прошли в овальную комнату, пространство которой было наполнено блестящей живой материей. Она, как сетка обволакивала все вокруг. Со мной были Сах, Келан и их помощница.

– Ложись сюда и закрой глаза. Ты сама не заметишь, как погрузишься в глубокий сон.

Я так и сделала, может быть, не совсем понимая, что получится в итоге, но полная уверенности, что хочу все изменить.

Почти сразу же меня стало уносить далеко-далеко, погружая в беспмятство...

Сах глубоко вздохнул.

Девушка, которая должна быть спасена, лежала перед ним.

Да, как много лет прошло с тех пор, когда он последний раз занимался подобным восстановлением... Последние годы он посвятил только обучению, а Келан – один из самых талантливых учеников, он не мог пропустить такое событие.

Пожалуй, сейчас дальние воспоминания ему помогут, ведь он сохранил память о своих возможностях.

Стоя в комнате манипуляций, Сах вспомнил, как когда-то давно отец учил его этому важному этапу... Нужно было соединиться с энергией умирающего и отдать ему часть себя, тогда он мог возродить его. Глядя на спящую девушку, Сах поднес к солнечному сплетению сильный прибор, это тут же срезонировало жаром, казалось, что ярко-оранжевые волны разошлись в разные стороны, и вдруг из них вырвалось чистое зелёное пламя.

– Ничего себе, – пробормотал Келан.

– Да, у девочки был хороший потенциал. И способности у нее были сильные, родиться бы ей там, откуда нас выгнали, цены бы не было. А теперь не знаю... Что с Мораном?

Келан отвел глаза:

– Пока не знаю...

Быстрым движением руки Сах приглушил зелёный свет и стал проводить глубинные манипуляции с энергией.

Тело Ортизы вздрогнуло и подскочило. Оно постепенно теряло свою силу, превращаясь в холодную и безжизненную мумию, но тут же подключился Келан.

Он направил все свои возможности, чтобы создать прочную и ничем не рвущуюся нить, энергетическую связь, по которой душа могла черпать

бесконечные силы в Луче Желаний. Лишь бы не подвел сам Луч, но это был его выбор. Все законы соблюдены.

Теперь она должна только проснуться...

Прошло несколько дней, прежде чем я смогла снова почувствовать себя живой. Не хотелось вставать и открывать глаза. Вялость и тяжесть во всем теле так и притягивали к постели. Но, помимо этого, было что-то необычное, неуловимое...

Нет, я не могла в это поверить... Память вернулась, причем так легко и непринужденно!

Отчетливо стояли перед глазами годы, проведенные в Сумеречной зоне, я помнила каждый ее закоулок и притягивающий вид на огромную планету рядом. Исчезновение Магды, моя отправка в Срединную зону и ледяной Урм...

В душе потемнело, как только я вспомнила последние годы. Ведь это все? Я не вернусь туда снова? Но что заставило меня все вспомнить? Я открыла глаза.

Они снова изменили реальность. Синий свет исчез, я находилась в тихой и уютной комнате зеленоватого цвета, обвитой растениями. Тут не может быть такой комнаты, это снова их работа. Пространственный карман для меня. То место, где мне было бы уютно находиться для восстановления, они воссоздали его на основе моих ощущений...

Свежий воздух залетал в комнату, словно я не находилась на станции, посреди звездного безмолвия.

А вдруг я могу говорить? Раньше, прежде чем я собиралась что-то сказать, терялась малейшая возможность это сделать.

Но сейчас... Я тихо произнесла два слова и не поверила сама себе... Это мой голос!

– Где я?

Умею! Я умею говорить!

В комнату быстро вошел Сах:

– Вспоминай, немедленно вспоминай, кто ты и наращивай внутреннюю силу. Ты должна научиться, без этих знаний всё теряет смысл.

Лекарь провел рукой над моим лбом:

– Сейчас кризис прошел, но собирай малейшие обрывки воспоминаний. Они пока яркие и совсем рядом. Цепляйся за них и не отпускай, не позволяй им раствориться в бесконечности.

– Я умею говорить... Но сама еще до конца не верю, что это возможно.

– Это лишь последствия исправления физического тела. Трансформация затронула тебя глубже. Келан давно над этим работал, но обычно такие эксперименты запрещены на Великой Серраде и большинстве планет в ее окрестностях.

– Но почему? – удивилась я.

– Считается, что нехватка энергии, это предопределение свыше. Были опыты по накачиванию слабых людей такой силой со стороны, но что-то шло не так, и они умирали. Зачастую, страдали и их лекари. Поэтому механизм был не изучен и восстановление силы оставили под запретом.

– Почему же сейчас все получилось?

– Мы сами устанавливаем правила и Серрада нам не указ. Я давно обратил внимание, что усиленное восстановление возможно, если насыщение энергией проходит от существа или человека, испытывающего чувства к больному. Поэтому тот камень, который ты нашла на Урме...

Я удивленно распахнула глаза:

– Но камни не живые... Разве они могут испытывать чувства?

– Конечно могут. Весь мир вокруг нас живой. Этот кристалл тоже находился в заточении, он знал, что стоит ему показаться на поверхности, и его уничтожат. Поэтому он сделал выбор. Дамад, король Великой Серрады...

– Мой отец?

– Ну, право так называться он не заслужил... Так вот, он боится, что кристаллы могут воплотить желания власти, поэтому Лучи истреблены. Теперь у тебя будет другая жизнь и полный простор для воплощения того, что ты не могла реализовать в прошлом. И не забывай, что мы, саби, сделали для тебя.

Я во все глаза смотрела на старого лекаря. В его словах, как никогда прежде, смешались сказка и реальность, но он там родился, выжил и стал таким, каким я его вижу сейчас.

– Вы не подчиняетесь Великой Серраде, кто такие саби?

Сах сел рядом со мной:

– Нас, саби, очень мало. И мы находимся под прямым покровительством Высших народов этого сектора вселенной. Каждый саби на особом счету, мы принимаем участие в освоении новых земель и заселении планет. Не всегда условия жизни соответствуют нашим, поэтому бывает нужна модификация тела под контролем. Иногда мы экспериментируем с животными, процесс создания новых видов – самый увлекательный.

– Это звучит, как сказка... Но Серраду вы знаете?

– А как же... Когда-то, очень давно, из-за нашего упрямства и несговорчивости ее короля, мы не смогли остаться там вместе с вашим народом. Король посчитал, что только он может принимать решения о жизни и смерти. Поэтому ему пришлось нас изгнать. Конечно, они обеспечили саби всех необходимым, и тогда нас была, наверное, сотня.

Я слушала, как загипнотизированная:

- Так эти знания были у вашего народа всегда?

- Да, но сейчас мы колоссально продвинулись вперед. А та сотня... Кто-то растерял свою энергию навсегда, кто-то зашёл в круг воплощений и застрял там навечно. Я с ближайшими учениками оказался на станции Высших. Это было начало пути. Сейчас мы пытаемся вырваться в этой сложнейшей игре, не пострадав.

Я с тоской его слушала. У этого человека была такая насыщенная жизнь, он сделал так много, а я лишь прозябала в глуши:

- Как бы я хотела стать такой, как вы!

Сах улыбнулся:

- Это ты говоришь под первым впечатлением после спасения. К нам могут присоединиться только саби.

Это прозвучало обидно:

- Но почему? Я смогу всему научиться!

Лекарь усмехнулся:

- Мне уже больше сотни лет. За эти годы многие пытались стать моими учениками, но ни у кого это не получилось до конца. Лекарями они стали, но лишь для физических тел и легкой энергетической блокады болезней.

- Они не смогли научиться большему?

- Хотели, но выше головы не прыгнешь. Это потенциал, запас энергии любви в душе, он присущ саби с рождения. Знания, которые принадлежали нашему народу, это одно, но то, что удалось накопить и усовершенствовать нам, это совсем другое. Поэтому мы с гордостью можем носить наши имена. К сожалению у нас нет дома, как-то мы не задумывались о том, чтобы обосноваться на подходящей планете. Мы там, где нужны и где зовут на помощь.

Мне стало грустно... Если другие не смогли стать саби после учебы у главного лекаря, то что говорить обо мне?

- А как вы узнали, что у них не получится? - тихо спросила я.

Сах развел руками:

- Простой тест, спасение обреченного на смерть, но именно в том случае, если физическое излечение невозможно. Даже саби не берутся за все. Например, если энергия ушла, человек обречен. Сегодня мы спасли тебя только благодаря Лучу желаний. Это редкость. Человек для проверки должен спасти умирающего с малым запасом энергии. Это не представляет труда для нас, но для простых смертных невозможно.

- Почему?

- Да многие просто не видят энергию. О чем тут говорить? А видящие не могут ее связать и залатать дыры, она утекает от них, как песок сквозь пальцы. Теперь понятно?

- Да...

- Не расстраивайся, перед тобой много разных путей, ты красива, в конце концов. Но про саби лучше забудь.

После манипуляций с энергией он очень сильно заболел. То, что обещали здешние лекари, оказалось неправдой.

Негодяи, они говорили о небольшом недомогании и сначала советовали потерпеть, но уже вскоре после их ухода реальность буквально поплыла перед его глазами.

Моран почувствовал сильнейший жар и провалился в небытие... Он так и пролежал в сером отсеке всю ночь, никто не заходил к нему, не интересовался его состоянием до утра.

Иногда в минуты беспамьятства Моран косился на дверь, надеясь выползти и поскорее сбежать из этого места. Но его наглухо здесь закрыли.

Синие волны, то и дело, проплывали по его лицу. Сканируют. Им незачем заходить, достаточно глазеть через экран. Бездушные, как все, кого он знал... Ничего, стоит только ему поправиться, тогда он с них спросит...

В эту ночь Морану являлись разные образы, которая его пугали, хотя он мало чего боялся.

Он видел красивые дворцы, на которых висели каменные статуи, и какие-то важные птицы прогуливались по башням. Моран чувствовал, что его тянет именно туда. Но, когда он пытался ухватиться или зацепиться за карниз, у него ничего не получалось.

А потом него началась страшная боль, сильная и невероятно обжигающая. Она охватывала все его существо, особенно голову и место, где чертов лекарь что-то вытягивал. Или втягивал? Там, вдоль позвоночника распространялась огненная волна боли.

С наступлением дня боль не прекратилась, а его состояние стало только хуже. Моран уже не шевелился, лишь лежал, уткнувшись в пол и уныло смотрел перед собой.

Станный старикашка, который зашел его проведать, был шокирован:

– Я не думал, что его состояние будет настолько тяжелым.

– Но обычно эксперименты с заменой энергии давали хорошие результаты. Мы даже не провели все манипуляции. Что за ерунда? – недоумевал Келан.

«Показал бы я тебе сейчас эксперимент!» – мысленно разозлился пленник.

– Дома я проводил опыты на насекомых, там хорошая массовка, у них был правильный результат, – продолжал удивляться Келан.

– Но сейчас пустоты в его поле были настолько обширны, что внедрение любой вспомогательной энергии моментально проникло внутрь... Опять неудача, да, Келан?

Ученик был расстроен:

– Мне нужен был источник энергии, и я не мог забрать ее у живого существа, поэтому воспользовался яйцом птицы кауф. В нем достаточно сил для такой маленькой попытки.

Сах поднял указательный палец вверх:

– Обрати внимание, даже внедрение энергии яйца не пошло впрок без любви. То, что происходит с этим Мораном, напоминает вторжение, атаку, с которой он не может справиться. Вопрос времени, хорошо, что ты не пострадал.

Сах печально посмотрел на обессиленного человека, лежащего перед ним:

– Фактически вопрос стоит так... Оставляем умирать здесь или отправляем на любую из встречных планет?

Все на короткое время замолчали, осознавая, что своими усилиями лишь причинили вред.

– Ничего нельзя изменить? Может, очистить его? – предложил Келан учителю.

– Очистить? Ты в своём уме? Это было не лечение, а попытка внедрения.

– Что же делать?

– Просто оставить его здесь. Не вмешиваться, а дальше, пусть будет, как решит судьба...

Значит, все, что мне осталось, это спокойная и размеренная жизнь? Это тоже неплохо, но я заглянула в мир, который был настолько необычен, что навсегда

оставил след в моем сердце. Почему у других есть возможность принадлежать к нему только по праву рождения?

Стоя перед большим иллюминатором и размышляя о будущем, я заметила невзрачный серый вход. Если бы я не рассматривала стены пристально, то просто не обратила бы на него внимания.

Что там?

Заинтересовавшись, я быстро подошла к этому мрачному закоулку. Было тихо. Интересно, может это та самая комната, где они меня спасли? Осталась ли там какая-нибудь аппаратура или что-то подобное?

Я заглянула внутрь. Там было мрачно и пусто. На полу темнел чей-то силуэт.

Кто это?

Я подошла немного ближе и отшатнулась.

Тот самый человек, которого забрали с рудников вместе со мной, как его звали? Мысли бешено кружились. Моран, это Моран. Они говорили, что он преступник и нужен им для эксперимента, еще один шаг к моему спасению...

Почему же я жива и здорова, а он лежит тут один, в таком состоянии?

Я немедленно подбежала к Келану:

– Моран, как он? Ему станет лучше? Как он себя чувствует?

Тот отпрянул, не ожидая подобных вопросов:

– К сожалению, не можем тебя порадовать, все очень плохо, – озабоченно сказал Келан.

Я стояла, как вкопанная?

– Плохо? Это из-за меня? Зачем вы это с ним сделали? Если бы не трогали его, он бы не пострадал... Помогите!

Келан покачал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valleyn_vera/lekar-serrady-kniga-pervaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)